

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9:34.01 (19.00.06), 34:002

И. И. Тазин

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вопросы правового обеспечения информационно-психологической безопасности детей рассматриваются в свете принятия Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 г., вступающего в законную силу с 1 сентября 2012 г. Дается психолого-юридическое обоснование деструктивной информации. Содержатся предложения по совершенствованию действующего законодательства в области юридической ответственности за распространение деструктивной информационной продукции.

Ключевые слова: *безопасность личности, деструктивная информация, информационное воздействие, психический вирус.*

В современных социальных условиях повышения значимости информационно-коммуникативных процессов становится актуальной проблема их правового регулирования. Удовлетворение информационной потребности является не только способом познания окружающего мира, но и непременным условием развития личности. Человек для реализации своего социального поведения нуждается в постоянном притоке информации, которая становится не меньшей реальностью, чем материальные процессы, происходящие в природе. При этом закономерностью общественного развития является преобладание доли информации, получаемой из средств массовой коммуникации, нежели из непосредственного опыта и личного общения.

Телевидение, радио, кино, книги и пресса, дополнившись сетью Интернет, мобильной связью, компьютерными играми, существенно усилили степень информационного воздействия на человека. Некогда существующий дефицит информации сменился ее переизбытком, создавая слабо регулируемый правом информационный массив со значительным содержанием деструктивной составляющей. Культ жестокости, насилия, порнографии, неуважения к семье, лжи и обмана, пропагандируемый в средствах массовой коммуникации, приводит к серьезным деформациям мотивационно-смысловой сферы и правосознания молодого поколения, способствуя закреплению у них антиобщественных стереотипов поведения.

Несовершеннолетние ежедневно подвергаются деструктивному информационно-психологическому воздействию, зачастую не осознавая этого, но, как правило, всегда ощущая в виде состояния психического напряжения, внутреннего дискомфорта, угнетенного чувства безопасности. Так, согласно

исследованию Р.В. Вольнова, в 119 часах телепередачи содержится 486 сцен насилия в виде оскорблений, драк, избиений, убийств, катастроф и стихийных бедствий, существенная часть из которых приходится на утренние часы, встраивая тем самым агрессивные модели поведения в суточный и недельный жизненный циклы телезрителя [1, с. 13]. При таких обстоятельствах представляется необходимым наличие действующего правового механизма содержательной оценки информационной продукции.

Разработка концепции информационно-психологической безопасности была начата еще в 1990 г., сопровождаясь значительным количеством конференций, заседаний государственных комитетов и комиссий. Изначально планировалось принятие общего Федерального закона «Об охране общественной нравственности» [2], Федерального закона «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера» [3], но спустя 20 лет удалось принять подобный закон только в отношении детей.

Конец 2010 г. ознаменовался принятием двух фундаментальных федеральных законов: № 390-ФЗ «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. и № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29 декабря 2010 г. Федеральным законом «О безопасности», наряду с безопасностью государства, общественной безопасностью, экологической безопасностью, иными видами безопасности, выделена безопасность личности. В соответствии с абз. 2 п. 1 Доктрины информационной безопасности РФ, утвержденной Приказом Президента РФ 09.09.2000 г., под информационной безопасностью Российской Федерации

понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной среде, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства. В п. 2 Доктрины информационной безопасности РФ в качестве самостоятельных видов угроз информационной безопасности указаны девальвация духовных ценностей, пропаганда образцов массовой культуры, основанных на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе, а также противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание. Согласно п. 4 ст. 2 ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», информационная безопасность детей – это состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию.

В научной среде получило распространение понятие информационно-психологической безопасности личности. По Г.В. Грачеву, информационно-психологическая безопасность – состояние защищенности личности, разнообразных социальных групп и объединений людей от воздействий, способных против их воли и желания изменять психические состояния и психологические характеристики человека [4, с. 53].

По мнению С.К. Рощина и В.А. Соснина, под психологической безопасностью следует понимать состояние общественного сознания, при котором общество в целом и каждая отдельная личность воспринимают существующее качество жизни как адекватное и надежное, поскольку оно создает реальные возможности для удовлетворения естественных и социальных потребностей граждан в настоящем и дает им основания для уверенности в будущем [5, с. 32].

К.Д. Рыдченко определяет рассматриваемое понятие как основанное на балансе интересов личности, общества и государства состояние защищенности психологии личности и социальных общностей от осуществляемого при обороте вредоносной информации психологического манипулирования, а также иного негативного воздействия на нравственно-психологическое здоровье и развитие [6, с. 14].

Д.Г. Попов трактует информационно-психологическую безопасность как состояние защищенности психики от действия многообразных информационных факторов (воздействий), препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения чело-

века и в целом жизнедеятельности в современном обществе [7, с. 19].

А.А. Чеботарева заключает указанное понятие в состояние защищенности сознания и психического здоровья человека, обеспечивающее его целостность как социального субъекта, возможность адекватного поведения и личностного развития в условиях неблагоприятных информационных воздействий [8, с. 28].

Содержание информационно-психологической безопасности личности несовершеннолетнего должно основываться на научных положениях психологии и иметь четкие критерии, лишённые излишней обобщенности и оценочности.

Психологическую основу концепции информационно-психологической безопасности личности, по мнению автора, образует теория деструктивности Э. Фромма [9]. Деструктивность человека ученый поделил на доброкачественные и злокачественные формы поведения. Доброкачественная деструктивность продиктована инстинктами человека и служит делу выживания индивида и рода, затухая, как только исчезает опасность. Злокачественная деструктивность не носит оборонительного характера, а направлена на удовлетворение личных потребностей, не связанных с выживанием, за счет причинения вреда другим или самому себе. В свою очередь, злокачественная деструктивность в зависимости от ее направленности может быть поделена на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя злокачественная деструктивность связана с проявлением аутоагрессии, т.е. с причинением вреда человеком самому себе, и может выражаться в таких формах поведения несовершеннолетних, как самоубийство, наркомания, алкоголизм, проституция, сексуальные перверсии, игровая зависимость, сектантство и другие способы ухода от реальной действительности. Внешняя злокачественная деструктивность ориентирована на причинение вреда окружающему миру и выражается в различных формах делинквентного поведения [10, с. 44].

В этом отношении Закон о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, в ч. 2 ст. 5 воспринял основные положения теории Э. Фромма, отнеся к категории запрещенной: 1) информацию, побуждающую детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью), в т.ч. к причинению вреда своему здоровью, самоубийству; 2) способную вызвать у детей желание употреблять психоактивные вещества, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством; 3) обосновывающую или оправдывающую допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающую осуществлять насильственные действия по отношению к людям

или животным; 4) отрицающую семейные ценности и формирующую неуважение к родителям и (или) другим членам семьи; 5) оправдывающую противоправное поведение; 6) содержащую нецензурную брань; 7) информацию порнографического характера.

Таким образом, сопоставление психологического и юридического понимания вредоносной информации показывает отсутствие между ними противоречий. Так, причиняющими вред здоровью и развитию детей следует признавать информационные продукты, связанные с проявлением внешней (п. 1, 2, 7 ч. 2 ст. 5 Закона) или внутренней (п. 3, 4, 5, 6 ч. 2 ст. 5 Закона) злокачественной деструктивности.

В соответствии с междисциплинарным психолого-юридическим подходом информационно-психологическую безопасность несовершеннолетнего можно определить как состояние защищенности психики ребенка от воздействия деструктивных информационных программ, причиняющих вред его здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию. Под деструктивной информационной продукцией следует понимать информацию в любой форме (текстовой, аудиовизуальной, графической, электронной), причиняющую вред здоровью ребенка и (или) его физическому, психическому, духовному, нравственному развитию. Предметом оценки в этом случае могут выступать телепередачи, телешоу, документальные фильмы, художественные фильмы, мультипликационные фильмы, книги, газеты, журналы, компьютерные игры, интернет-ресурсы.

Оценка содержания информационных продуктов должна осуществляться в рамках судебно-психологической или комплексной психолого-лингвистической экспертизы. При этом юридическим критерием деструктивности информационной продукции является причинение вреда здоровью человека и (или) нарушение духовно-нравственного развития личности. Психологическим критерием деструктивности информационной продукции выступает искажение чувства реальности, приводящее к нарушению процессов социально-личностной адаптации.

Психика человека должна являться главным объектом информационной безопасности. Содержание психики во многом определяется процессами отражения существующей информационной среды. Информация, спроецированная на психику человека, формирует его «субъективную реальность», которая, в свою очередь, определяет его поступки, создавая тем самым реальность объективную. Именно от поведения конкретных людей, характера их отношений зависит текущее состояние социальной среды. Наиболее опасным является

деструктивное воздействие информационной среды на духовную сферу личности в форме искажения нравственных норм и критериев, неадекватных социальных стереотипов и установок, ложных ориентаций и ценностей, которые негативным образом влияют на все другие сферы социальной жизни, в том числе политическую, криминогенную и экономическую.

Отличительной особенностью деструктивного информационного воздействия является его искажающий характер, нарушающий сложившийся порядок вещей с точностью до наоборот: делая известное – неизвестным, понятное – непонятым, уродливое – красивым, нравственное – безнравственным, ясное – неясным [4, с. 19]. Другим значимым эффектом деструктивного информационно-психологического воздействия является «мотивационное привнесение» [11, с. 36], в результате которого в сознание человека привносятся искусственные потребности, меняющие структуру и иерархию мотивов, которая начинает работать на побуждение к деструктивному поведению (например, потребительский подход к жизни, прожигание жизни, псевдорелигиозные, криминальные убеждения).

Таким образом, деструктивная информация выполняет дезинтегрирующую функцию, изменяя психические состояния и характеристики людей в направлении нарушения чувства реальности и внутренней личностной гармонии, что сопровождается негативными эмоциональными переживаниями, чувством беспокойства, страха и напряжения.

С точки зрения системного анализа, деструктивными являются факторы, которые нарушают целостное функционирование системы вплоть до вывода ее из строя и полного уничтожения. В этом отношении, пользуясь кибернетической аналогией, деструктивная информация становится «психическим вирусом» [12, с. 259], «информационным оружием» [13, с. 67], поражающим психику человека и нарушающим ее внутреннее единство.

Анализ критериев вредоносной информации, содержащихся в проанализированном Законе, позволяет выделить следующие виды деструктивной информации:

1) деструктивная информация насилия и жестокости (натуралистическое и неоправданное изображение или описание физической боли, страданий, истязаний человека или животного, а также подобные действия (бездействия), события, явления, их последствия с фиксированием внимания на деталях, анатомических подробностях, физиологических процессах);

б) информация аморального и антиобщественного поведения, основанная:

– на отрицании семейных ценностей и неуважении к родителям и членам семьи;

- на лжи, обмане и лицемерии;
- на сексуальной распущенности;
- на красивой потребительской жизни;

в) информация саморазрушения личности (прямая и скрытая пропаганда алкоголя, наркотиков, проституции, сексуальных девиаций, различных форм ухода от реальности).

Несмотря на то, что Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» содержит достаточно детализированные критерии вредоносной информации, эффективность его действия во многом будет определяться установленными мерами юридической ответственности за распространение указанной информации. Причем данная ответственность должна быть межотраслевой и строиться с учетом специфики уголовной, гражданской, административной, дисциплинарной ответственности. Однако до настоящего времени не существует институтов системной юридической ответственности за распространение информации, деструктивно воздействующей на психику человека. В действующем законодательстве существуют разрозненные запреты на распространение некоторых видов деструктивной информации, а именно террористической (ст. 205.2 УК РФ), экстремистской (ст. 282 УК РФ), порнографической (ст. 242, 242.1 УК РФ), наркотикозависимой (ст. 6.13 КоАП РФ), нацистской (ст. 20.3 КоАП РФ), скрытой вредоносной информации (ст. 13.15 КоАП РФ).

Вместе с тем всякий раз решение вопроса об отнесении того или иного вида информации к категории деструктивной находит противодействие со стороны средств массовой информации в виде абсолютизированного понимания конституционно-правового запрета на цензуру. В действительности же положение ч. 5 ст. 29 Конституции РФ о свободе массовой информации и запрете цензуры необходимо рассматривать в связке с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, в соответствии с которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (соответствующей ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод), а также во взаимосвязи со ст. 3 ФЗ «О средствах массовой информации» о запрете предварительной цензуры, ст. 4 ФЗ «О средствах массовой информации» о недопустимости злоупотребления массовой информацией. Следовательно, установление видов юридической ответственности за распространение деструктивной информации является мерой ответственности за злоупотребление свободой ин-

формации в целях защиты здоровья и нравственности населения. Деятельность контрольно-надзорных, правоохранительных органов и общественных организаций по выявлению источников деструктивной информации и привлечению к ответственности виновных лиц не может рассматриваться как цензура, поскольку эта деятельность не связана с предварительным согласованием информационной продукции с должностными лицами, государственными органами или организациями. Из сопоставления указанных правовых норм следует, что средства массовой информации свободны и их продукты не подлежат предварительной цензуре до выхода в свет. В случае если выпущенная информационная продукция переходит черту, обозначенную ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, и подпадает под признаки деструктивной информации, создавая угрозу личности, обществу и государству, необходимы меры государственного и общественного реагирования.

Статья 13.15 КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информацией» не может претендовать на ранг общей меры юридической ответственности за распространение деструктивной информации. Во-первых, она касается только узкого спектра информации, содержащей скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей или оказывающие вредное влияние на их здоровье (так называемый «25-й кадр»). Следовательно, она не применима в отношении продукции, в открытой форме содержащей вредоносную информацию, а также информации, не причиняющей прямого вреда здоровью, но нарушающей духовно-нравственное развитие человека. Во-вторых, указанный состав административного правонарушения не содержит критериев вредоносности информации. Так, в ней нет запрета на открытое распространение информации, содержащей культ насилия и жестокости, подрывающей основы семьи и ее авторитет, пропагандирующей образцы аморального и противоправного поведения. Наконец, в-третьих, санкция ст. 13.15 КоАП РФ не соразмерна степени и характеру общественной опасности рассматриваемого деяния в современных условиях.

Злоупотребление свободой массовой информации в форме распространения деструктивной информации подлежит криминализации. Каждый из видов деструктивной информации является общественно опасным, поскольку посягает на конкретные общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного закона. Так, деструктивные программы насилия, жестокости и саморазрушения посягают на общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека. Деструктивные программы антиобщественного и аморального поведения разрушают мораль,

этику, общественную нравственность. В то же время гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» следует дополнить новым составом преступления – ст. 242.2 УК РФ «Незаконное распространение информационной продукции деструктивной направленности», изложив ее в следующем виде (санкции на основе ст. 242 и ст. 282 УК РФ):

«1. Незаконное распространение информационной продукции, побуждающей к насилию, жестокости, аморальному и противоправному поведению, саморазрушению, а равно распространение иной информации, причиняющей вред здоровью человека и (или) его физическому, психическому, духовному, нравственному развитию –

наказывается штрафом в размере от 100 000 до 300 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) в отношении несовершеннолетнего;

б) с использованием средств массовой информации –

наказывается штрафом в размере от 100 000 до 500 000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до пяти лет».

Под информационной продукцией в тексте настоящей статьи понимается продукция СМИ, печатная продукция, аудиовизуальная продукция на любых видах носителей, программы для электронных вычислительных машин и базы данных, а также информация, распространяемая посредством зрелищных мероприятий, и информация, размещаемая в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет) и сетях подвижной радиотелефонной связи.

Под распространением в тексте настоящей статьи понимается ее продажа (в том числе распространение по подписке), аренда, прокат, раздача, выдача из фондов общедоступных библиотек, публичный показ, публичное исполнение (в том числе посредством эфирного или кабельного вещания, зрелищных мероприятий), размещение в информационно-телекоммуникационных сетях (в том числе в сети Интернет) и сетях подвижной радиотелефонной связи».

Кроме того, по фактам распространения информации, деструктивно воздействующей на психику человека, возможна гражданско-правовая ответственность в виде применения положений о компенсации морального вреда по обязательствам вследствие причинения вреда (ст. 151, 1099 ГК РФ, ст. 62 ФЗ «О средствах массовой информации») как в рамках гражданского, так и уголовного процесса. В п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона РФ „О средствах массовой информации“» указано, что если распространением в СМИ сведений были нарушены личные неимущественные права либо другие нематериальные блага и ему был причинен моральный вред (физические или нравственные страдания), то это лицо вправе требовать компенсации данного вреда.

Таким образом, правовое обеспечение информационно-психологической безопасности несовершеннолетних является непременным условием стабильного развития общества. Отсутствие информационно-психологической защищенности несовершеннолетних, гипертрофированное отношение к запрету на цензуру, рассмотрение информации исключительно как объекта абсолютизированного авторского права – прямой путь к возникновению аморального и криминогенного общества, не отвечающего интересам его граждан, их духовно-культурным особенностям.

Список литературы

1. Вольнов Р. В. Психолого-правовые особенности обеспечения информационно-психологической безопасности личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 25 с.
2. Сальникова О. Сделаем «это» по-взрослому. Прокуратура обосновала идею нового закона – о нравственности // Российская газета. 2005. 27 декабря.
3. Лопатин В. Н., Пристанская О. В. О проекте федерального закона «О защите детей от информационной продукции, причиняющей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию» // Информационное право. 2007. № 4. С. 32–38.
4. Грачев Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Изд-во РАГС, 1998. 125 с.
5. Рощин С. К. Психологическая безопасность: новый подход к безопасности человека, общества и государства // Российский монитор. 1995. № 6. С. 32–41.
6. Рыдченко К. Д. Понятие, сущность и содержание информационно-психологической безопасности // Административное право и процесс. 2009. № 4. С. 12–18.
7. Попов Д. Г. Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию как подсистема обеспечения информационной безопасности государства // Юридическая психология. 2009. № 2. С. 18–22.

8. Чеботарева А. А. Теоретико-правовое исследование понятия «информационная безопасность личности» // Юридический мир. 2010. № 6. С. 28–34.
9. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1998. 256 с.
10. Михайлов А. П. Специфика социокультурного подхода к анализу делинквентности несовершеннолетних // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 11 (62). С. 43–47.
11. Доценко Е. Л. Психология манипуляции. М., 1996. 344 с.
12. Бродли Р. Психические вирусы. Как программируют наше сознание. М., 2007. 304 с.
13. Хлопьев А. Т. Средства массовой информации как источник информационно-психологической неустойчивости // Проблемы информационно-психологической безопасности: сб. ст. и мат-лов конф. М., 1996. С. 66–72.

Тазин И. И., кандидат юридических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: communa@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 23.12.2011.

I. I. Tazin

LEGAL SECURITY FOR INFORMATION PSYCHOLOGICAL SAFETY OF MINORS

In the article the problem of legal security for information psychological safety of children is analyzed. The problem is considered in the context of adoption the federal statute “About Protection of Children against the Information Harming their Health and Development” from 29.12.2010, entering in validity since the first of September 2012. The psychologicolegal substantiation of the destructive information is introduced. Finally, the author gives the offers on protection of the current legislation in the field of the legal responsibility for distribution of the destructive information production.

Key words: *safety of the person, destructive information, information influence, mental virus.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: communa@sibmail.com